

мане интересного сюжета, в то время как подготовленному читателю будут интересны отсылки и интертекстуальные связи в романе.

Ироничные замечания Рушди встречаются на протяжении всего романа. Описывая национальную достопримечательность Индии — Тадж-Махал, Рушди прибегает к иронии: *“Mausoleum, which has been immortalized on postcards and chocolate boxes and whose outdoor corridors stink of urine and whose walls are covered in graffiti and whose echoes are tested for visitors by guides although there are signs in three languages pleading for silence”* [5, с. 122]. Сочетание архитектурного памятника и мочи создает эффект ироничного переосмысления. Весь этот сумбур позволяет прочувствовать Индию во всей ее контрастности, со всем ее восточным колоритом.

В «Детях полуночи» автор играет со смыслами, которые по-разному могут быть интерпретированы читателем. С помощью постмодернистской игры Рушди ставит перед читателем ряд важных вопросов, на которые не дает ответы. В то же время автор скрывает свое отношение к происходящему, что свидетельствует об использовании авторской маски. Еще одним примером постмодернистской игры является открытый финал произведения — читателю остается лишь догадываться, что будет дальше и как сложится жизнь героев. Финал романа «Дети полуночи» открыт для множества интерпретаций.

Таким образом, в постмодернистском романе Салмана Рушди «Дети полуночи» используется ряд черт, относящихся к методу магического реализма. В романе явно прослеживаются такие черты, как двойная реальность (смещение границ реального и нереального), принятие действующими лицами магических элементов и событий, использование заимствованных символов и образов, открытый финал и ирония.

Литература

1. Губич, П. А. Магический реализм в романе «Аджские машины желания доктора Хоффмана» Анджелы Картер / П. А. Губич // Региональная научно-практическая конференция студентов и аспирантов вузов Могилевской области «Молодая наука – 2021», 22 апр. 2021 г., Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2021. – С. 155.
2. Губич, П. А. Магический реализм в романе «Ночи в цирке» Анджелы Картер / П. А. Губич // На перекрестке культур: единство языка, литературы и образования – II: сб. науч. ст. II Междунар. науч.-практ. интернет-конф., 7–18 дек. 2020 г., Могилев / под ред. А. К. Шевцовой. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2021. – С. 161–164.
3. Ильин, И. П. Постмодернизм: от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа / И. П. Ильин. – М.: Интрада, 1998. – 255 с.

6. СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС. ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ КНИГОИЗДАНИЯ

4. Резова, О. О. Интертекстуальный потенциал текстов / О. О. Резова // На перекрестке культур: единство языка, литературы и образования –I: сборник научных статей I Международной научно-практической интернет-конференции, 3 декабря – 17 декабря 2018 года / под ред. А. К. Шевцовой. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2019. – С. 141–143.

5. Rushdie, S. *Midnight's Children: novel.* / S. Rushdie. – P.: Random House Trade Paperbacks, 1981. – 536 p.

УДК 7.071.1

Е. В. Гуриш, студ.

Науч. рук.: А. А. Акушевич, доц. каф., канд. филол. наук
(БГТУ, г. Минск)

РОЛЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ ВЛАДИМИРА БОНДАРЯ В ЦИКЛЕ «ХРАНИТЕЛЬ МЕЧЕЙ» НИКА ПЕРУМОВА

Во все времена иллюстрации в книгах помогли не только лучше представить ситуацию и героев, но и передать атмосферу, глубже погрузиться в сюжет произведения. Книжная иллюстрация появилась ещё в Древнем Египте. Тексты на рукописях «Илиады» и «Энеиды» дополнялись рисунками-иллюстрациями, изображавших образы античных героев [1].

Иллюстрация (от лат. *illustratio* — освещение, наглядное изображение) — «рисунок, фотография, гравюра или другое изображение, поясняющее текст. Иллюстрации используют для уточнения сложных понятий или предметов, которые трудно описать с помощью текста» [3]. По этой причине в детские книги добавляют большое количество изображений. Также иллюстрации могут использоваться в рекламе, поздравительных открытках, плакатах, книгах, графических романах, раскладовках, журналах, газетах [1].

В настоящее время существует множество талантливых книжных иллюстраторов: Майкл Уэлан, Кит Паркинсон, Рикардо Федеричи, Франсуа Баранже и др. Одним из лучших среди них является Владимир Бондарь, художник-иллюстратор книг фэнтези и фантастики.

Владимир Олегович Бондарь родился в 1975 году в городе Харькове. Художник имеет два высших образования (по направлениям: художник-педагог и станковая живопись). Оба образования В. Бондарь получил в своем родном городе. С детства будущий художник увлекался научно-фантастической литературой. В 1998 году Владимир Олегович заинтересовался популярным в то время клип-артом, а также развивал свое мастерство в компьютерной графике.

В 2001 году на сайте Сергея Лукьяненко появилась новость о конкурсе на лучшее оформление нового сборника рассказов писателя «Атомный сон». В. Бондарь выслал четыре иллюстрации. В итоге одна из них украсила обложку указанного издания [4].

Работая над оформлением произведений Сергея Лукьяненко, В. Бондарь нашел новые заказы в издательстве «Эксмо». Художник сотрудничал с писателями Олегом Ладыженским и Дмитрием Громовым, известными как Генри Лайон Олди.

Когда Анри, иллюстратор Ника Перумова, исчез из книжного бизнеса, В. Бондарь оказался художником, более остальных устраивающим автора. Так В. Бондарь начал работать над циклом «Хранитель мечей», для которого разрабатывал не только обложки книг, но и черно-белые иллюстрации к тексту.

На каждой обложке В. Бондаря показана сцена из соответствующей книги с участием главного героя, который безошибочно узнается благодаря грамотной композиции, работе с контрастом, цветом и светом (рис. 1). В отличие от ретро-обложек, над которыми работал Анри, обложки В. Бондаря даже спустя более 15 лет не теряют своей актуальности и выглядят современно. Красочная иллюстрация неизменно привлекает взгляд и выгодно выделяет книгу среди других представителей жанра фэнтези. Сегодня цикл «Хранитель мечей» в оформлении от В. Бондаря можно найти только среди букинистики.

Владимир Олегович внимательно читает книги тех авторов, с которыми сотрудничает. Это позволяет ему передать на рисунке дух описанного словами мира, моделировать его восприятие в сознании читателя.

Рис. 1 – Иллюстрация для обложки книги Ника Перумова «Рождение мага»

6. СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС. ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ КНИГОИЗДАНИЯ

При создании образов людей художник использует натуру, особенно во время работы над черно-белыми иллюстрациями, где важны малейшие детали. Все герои, нарисованные В. Бондарем, имеют яркую индивидуальность. Это делает их запоминающимися не только в рамках текстового описания. В каждой книге цикла «Хранитель мечей» в оформлении В. Бондаря присутствует от 8 до 17 иллюстраций, что несколько меньше, чем в ретро-издании, однако качество работ Владимира Олеговича значительно выше (рис. 2). В. Бондарю удалось лучше передать не только внешность персонажей, но и атмосферу волшебного мира. Каждая иллюстрация художника наполнена магией, вложенной Ником Перумовым в свою историю. Художник отображает все ключевые моменты книги, что помогает даже спустя несколько лет после чтения помнить все основные события сюжета.

Отличительными чертами стиля В. Бондаря являются высокая детализация иллюстраций, профессиональная работа с цветом и светом, индивидуальные черты лиц персонажей. Издание, с которым работал художник, выделяется высоким качеством передачи иллюстраций (штрихи и мелкие детали не потерялись при печати). Если в дальнейшем будет готовиться экранизация указанных книг Ника Перумова, то именно работы В. Бондаря необходимо брать как основу для визуальных образов киноперсонажей.

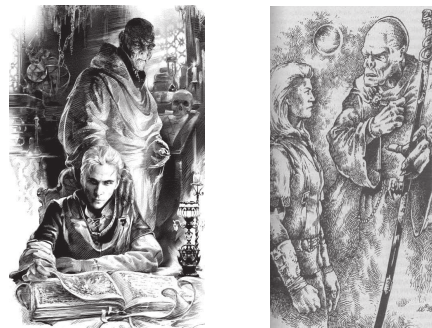

Рис. 2 – Сравнение иллюстраций Владимира Бондаря (а) и Лео Хао (б)

Таким образом, иллюстрации В. Бондаря в цикле «Хранитель мечей» Ника Перумова добавляют атмосферы всему чтению, позво-

ляют визуализировать персонажей, служат опорными точками для запоминания сюжета. Привлекательная обложка наравне с текстом способствует высоким продажам цикла. В. Бондарь по праву считается одним из лучших современных иллюстраторов, влияющих на развитие книжной иллюстрации.

Литература

1. Книжная иллюстрация как жанр графического искусства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sites.google.com/site/virtualmuzej/kniznaa-illustracia-kak-zanr-graficeskogo-iskustva>. – Дата доступа: 25.09.2021
2. Перумов, Н. Д. Рождение мага: Цикл «Хранитель мечей». Книга 1. – М.: Эксмо, 2008. – 496 с.
3. Популярная художественная энциклопедия: Архитектура. Живопись. Скульптура. Графика. Декоративное искусство / Гл. ред. В. М. Полевой; Ред. Кол.: В. Ф. Маркузон, Д. В. Сарабянов, В. Д. Синюков (зам. гл. ред.). – М.: «Советская Энциклопедия». Книга 1. А–М., 1986. – 447 с.
4. Художник Владимир Бондарь: творческая биография и иллюстрации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://znaydayzest.ru/khudozhnik-vladimir-bondar-tvorcheskaya-biografiya-i-illyustratsii/>. – Дата доступа: 25.09.2021

УДК 808.26.-316:573.6

В. М. Гусева, ст. выкл.
(БДТУ, г. Минск)

ВЫЗНАЧЭННЕ СУТНАСЦІ ПАНЯЦЦА «ТЭРМІН» І АСНОЎНЫЯ ПРЫКМЕТЫ ТЭРМІНА

На ўсіх этапах станаўлення і развіцця тэрміналогіі як часткі моўнай сістэмы вызначэнне сутнасці паняцця «тэрмін» мела вялікае значэнне. Разам з тым да гэтага часу няма адзінага меркавання даследчыкаў па шэрагу істотных пытанняў тэрміназнаўства: адсутнічае агульнапрызнанае значэнне тэрміна, не вырашана пытанне аб яго граматычным выражэнні, аб патрабаваннях, якія прад'яўляюцца да тэрміна, аб месцы тэрміналогіі ў складзе мовы і інш. [1].

Тэрмін вызначаюць як спецыяльнае слова, як знак, як дэфініцыю, як моўную адзінку для спецыяльных мэт і інш. Прывядзем некалькі значэнняў тэрміна: «намінанты сістэмы паняццяў навукі, тэхнікі, вытворчасці, грамадскага жыцця, афіцыйнага стылю мовы» (Л. А. Антанюк); «слова або падпарадкавальнае словазлучэнне, якое мае спецыяльнае значэнне, што выражае і фарміруе прафесійнае паняцце і прымяняецца ў працэсе пазнання і засваення навуковых і прафесійна-тэхнічных аб'ектаў і адносін паміж імі» (Б. М. Галавін). «слова, моўны знак якога суаднесены (звязаны) з адпаведным паняц-

6. СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС. ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ КНИГОИЗДАНИЯ

цем у сістэме паняццяў дадзенай галіны навукі і тэхнікі» (Я. А. Клімавічкі). «намінатыўная спецыяльная лексічная адзінка (слова ці словазлучэнне), прынятая для дакладнага наймення спецыяльных паняццяў» (С. В. Грынеў). Наяўнасць мноства значэнняў тлумачыць тым, што ў розных дысцыплінах пэўнае паняцце мае неаднолькавы аб'ём зместу і вызначаецца па-свойму [2].

Пытанне аб граматычным выражэнні тэрміна таксама выклікае дыскусію мовазнаўцаў. Доўгі час лічылася, што тэрмінам можа з'яўляцца толькі назоўнік або субстантыўнае словазлучэнне. Аднак гэты тэзіс абвяргаецца многімі навукоўцамі (В. П. Даніленкам, І. П. Кажэўнікавай, А. В. Суперанскай і інш.). Згодна з данымі сучасных даследаванняў, тэрмінамі могуць быць і іншыя часціны мовы, у залежнасці ад таго, якая «форма тэрміналагічнага выражэння патрабуе сваёй дэфініцыі ў дадзенай прадметнай галіне» [3]. Такім чынам, прыметнікі, дзеясловы, прыслоўі і іншыя часціны мовы, могуць выкарыстоўвацца не толькі ў якасці тэрмінаэлементаў у састаўных тэрмінах, але і ў функцыі тэрмінаў у спецыяльнай літаратуры і прафесійнай камунікацыі.

Спрэчкі выклікае і пытанне аб месцы тэрміналогіі ў складзе мовы. З аднаго боку, частка даследчыкаў, у тым ліку Д. С. Лотэ, Л. А. Капанадзэ і інш., выводзяць тэрміналогію са складу агульналітаратурнай мовы. З другога, існуе меркаванне, што «тэрміналогія знаходзіцца ў межах агульналітаратурнай мовы, але на правах самастойнага сектара» [4].

Аktуальным застаецца пытанне вызначэння патрабаванняў, якім павінен адпавядаць тэрмін. Як паказвае практыка, толькі «ідэальны тэрмін» (гэта паняцце было ўведзена у канцы 80-х гадоў XX ст.) можа адпавядаць усім. Разгледзім пытанне больш падрабязна.

Дэфінітыўнасць — гэта абавязковая прымета тэрміна, што падкрэсліваецца нават у значэннях: «Пад тэрмінам мы разумеем слова (або словазлучэнне) спецыяльнай сферы ўжывання, якое з'яўляецца найменнем спецыяльнага паняцця і патрабуе дэфініцыі» [4].

Патрабаванне адназначнасці тэрміна ўяўляецца не настолькі бяспрэчным. Полісемія і аманімія — даволі распаўсюджаныя з'явы ў многіх тэрмінасістэмах, нават у межах аднаго тэрміналагічнага поля тэрмін можа мець некалькі лексічных значэнняў. Такім чынам, «адназначнасць тэрміна — гэта не абавязковая ўмова, а толькі тэндэнцыя, стан, да якога імкнецца кожная тэрмінасістэма». [1]

Наяўнасць сінонімаў і варыянтаў, як правіла, сведчыць пра неўнармаванасць тэрмінасістэмы. Аналіз тэрміналагічных слоўнікаў беларускай мовы паказвае існаванне дадзенай праблемы. Напрыклад,